

РАДА ЛЮЧЕВСКАЯ

жаркий

ПЛЕН

синемазых

ОРКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рада Лючевская

Жаркий плен синеглазых орков

«Автор»

2026

Лючевская Р.

Жаркий плен синеглазых орков / Р. Лючевская — «Автор», 2026

Их сразу двое — два голубоглазых орка, два вождя. Они напали на наш замок и решили, что я — царица. И я хочу им сказать, что я — служанка, что они ошиблись, но но не могу. Потому что знаю — как они сурово наказывают тех, кто им обманывает._____Очень откровенноМЖМ

Содержание

Глава 1. Зеленый похититель	5
Глава 2. Красивый и... орк?	9
Глава 3. Обнажена	11
Глава 4. Орчий лагерь	13
Глава 5. Сила двух вождей	17
Глава 6. Ласковый	20
Глава 7. Второй орк	24
Глава 8. Втроем?	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жаркий плен синеглазых орков

Глава 1. Зеленый похититель

Громадные зеленые руки сжали меня, аж не продохнуть. Жесткие грубые пальцы впились в ребра.

Даже не дернуться.

Вырваться нет никакой возможности. Меня сжимают с бешеной силой, прижимают к себе спиной, и я даже не вижу его лица.

— Кто ты? — голос срывается, ногами дрыгаю, но он уже поднимает меня в воздух.

— Отпусти, тварь!

В ответ только хриплый смех, сильный такой, с нажимом — мужской.

Меня перехватывают подмышку — таким захватом я только что держала одежду своей госпожи: ее тяжелые платья.

Он берет меня как вещь, и от этого жар заливает щеки, разливается по шее, опускается к груди.

Как он смеет вот так хватать меня?

И вообще: он — кто?

Хоть краем глаза силюсь увидеть его лицо. Вишу у него подмышкой и упираюсь носом в тяжелый занавес, который сама же вешала в царской спальне.

Мелькают зеленые руки — тянутся к окну, распахивают створки. В лицо ударяет свежий весенний ветер, и мое легкое домашнее платье распахивается, оголяя бедро.

Он тут же кладет свою руку на обнаженную кожу, словно схватывает меня — крепко, жилисто.

Его ладонь такая горячая, что я невольно позволяю ему это сделать.

Всего на одну секунду позволяю, потом визжу.

Он сжимает еще сильнее. У него выходит это так нагло, уверенно, собственнически. Усмехается и я впервые слышу его голос — низкий бас с мягкостью хрипотцы::

— Не сейчас, красотка. Потерпи.

Ахаю от его слов, а потом — от тонны воздуха, которая бьет мне в грудь, потому что этот жуткий зеленый монстр вылезает в окно и прыгает прямо со второго этажа.

...

Ааааа... — молча раздалось у меня в голове.

Я не закричала вслух, чтобы его не радовать. Я молча летела навстречу смерти, потому что потолки у нас высокие, и второй этаж — это очень высоко над землей.

Облака покачнулись и я замерла — прямо зависла в воздухе.

Не решаюсь оторвать взгляд от неба, но оно больше не колыхнется — стоит себе намертво. Ровно, спокойно.

Плечи обдувает воздух.

Я чувствую... значит, я жива?

Слышу шаги, ощущаю присутствие кого-то еще. И слышу голос:
— Вождь! Царская семья в южном крыле...

...

Резко перевожу взгляд и вижу второго — с такой же кожей, темно-зеленой. Просто не могу отвести глаз.

Я никогда не видела орков, чтобы столкнуться с ними глаза в глаза. И до конца не верила, что они зеленые. Думала — так, просто оттенок кожи.

От многих слышала, что они — опасная раса, и если увидишь их — надо бежать! Но никогда не знала, что они настолько необычные, что такие огромные, а главное — по-настоящему зеленые.

Смотрю на него во все глаза.

И в отличие от монстра, сковавшего меня, у этого я хотя бы вижу лицо — оно мужественное, сильное, но глаза прозрачные с легкой синевой. Губы сжатые, но четко очерченные.

Красивые.

И никаких клыков!

Невольно засматриваюсь и вижу, что он тоже на меня смотрит — будто оценивает. Его взгляд скользит по моему телу — от распахнутого платья до губ.

О, черт!

Тут же опускаю глаза и слышу, как он продолжает прерванную фразу:

— ... вся семья, все они — сбились в одном месте. Наши уже там. Мы их сейчас...

Делает жест отрубания головы, резко проводит зеленым пальцем себе по шее.

— Я сам, — голос над ухом. — А это, — указывает на меня, — оставляю себе.

...

Я поднимаю глаза наверх и вижу, как из окна летит наш стражник — крепкий, мощный, он считался одним из лучших, сильных. Он всегда охранял царскую семью.

Его одежда превратилась в дранье, сняты башмаки. Он летит, а следом за ним в окно вылезает орк и делает своим знак, приглашающий.

Направляюсь в эту сторону, вернее, меня несут.

Десятки орков идут следом. Мелькают коридоры нашего замка, двери, зажженные огни.

Перед моим лицом резко распахивается дверь, и я вижу всю царскую семью: царя, его супругу и злобную некрасивую дочку — взрослую тетку сорока с копеекой лет. Их лица, обычно надменные, сейчас подернуты страхом. Но я и сама, признаться — еле дышу от ужаса.

Жуть сковала нас всех.

— У тебя есть сестра? — монстр ставит меня на пол, рассматривает. Задерживает взгляд на моем вырезе.

И кладет ладонь на мою грудь.

Глава 2. Красивый и... орк?

Не двигаюсь, хоть и первая мысль была — отдернуть эту руку. Но вместо этого я поднимаю глаза и впервые на него смотрю. И почему-то в мозгах вспыхивает страшное:

боже, как он красив!

Сильное лицо — строгое, но глаза мудрые и что необычно — тоже синие, прозрачные, словно океанская влага.

Всегда говорили про орков только плохое, и я никогда не представляла их — ВОТ ТАК — как он выглядит сейчас.

Я ожидала увидеть страшный фейс с клыками и плоской переносицей. Но у него нос прямой, губы — широкие, хоть и сжатые, с четко-выраженной верхней линией. Нижняя — полнее, мягче, и когда он говорит — хочется ее коснуться, потрогать.

Не такой-то он внешне и страшный, как описывали, чтобы не — сказать красивый.

От этой жуткой мысли вздрагиваю.

Снова опускаю глаза.

Он грубо оттягивает лиф моего платья — прямо тут, при всех. Огромный шершавый палец с грубым ногтем скользит сначала по ткани, но, разорвав — уже по моей коже, оставляя горячий след.

Он касается плеча, обнажая его. Ткань трещит под его натиском, и я слышу, как царь за моей спиной сглатывает. Его дочь ахает, закрывая рот ладонью.

Грубый палец скользит вниз, к ложбинке между грудями, находит и медленно погружается в неё, скользит вдоль мягкой кожи, касаясь основания груди.

Я чувствую, как он надавливает, мои щеки пылают от стыда. Но вместе с тем внизу зарождается нечто странное — теплое, томное.

Беру глубокий вдох, чтобы хоть как-то унять дрожь.

Перевожу взгляд на царя, потом на царевну — вижу, она стала красной, как рак. Но в ее глазах тихая радость от того, что орк со мной делает, и что он сейчас сделает.

Она отлично это понимает.

Понимаю и я.

Зажмуриваюсь, чтобы не видеть лиц царской семьи, но чувствую их взгляды. Чувствую своим телом.

Особенно взгляд царевны: в нем и ужас, и злорадство. Она рада, что это происходит со мной, а не с ней.

Резко, он сдергивает с меня лиф вместе с бельевогой одеждой, и я остаюсь голая... голая там... наверху.

На меня смотрят все.

Холодный воздух касается моей кожи, ветерок из разбитого окна проходит по моим ребрам, по животу, по груди. И от этого холода — и от его пальцев, которые касаются моей ключицы — соски сжимаются, твердеют. Внизу становится как-то неправильно горячо.

И мне стыдно вот так стоять, но вместе с тем — я ничего не могу сделать. Даже прикрыться — и то нельзя, наверное. У него такой взгляд...

Он резко разворачивается и бросает короткий приказ. Стражники тут же занимают места у окон — по двое у каждого. Двое других встают у двери, перекрывая выход.

К нам подходит ещё один орк — такой же крупный, с такими же синими глазами. Он останавливается, принимает и усмехается:

— От неё такой сладкий запах. Так вот, значит, как пахнет царская семья.

Он касается моей обнаженной спины. К нему кто-то из стражников обращается:

— Вождь... — и тихо спрашивает о чём-то, но я не разбираю слов.

Я смотрю на него, не в силах отвести взгляд.

Вождь? Они оба — вожди?

Страх должен сковать меня, но вместо этого я заворожённо смотрю в его глаза.

Моё тело поворачивается к нему само, сильнее, открываясь. Краем глаза я вижу, как стража держит царскую семью на мушке — их лица бледные, руки дрожат.

А первый орк не сводит с меня глаз. Его палец касается моего соска, медленно проводит по нему, и я слышу его голос — низкий, хриплый:

— Интересно, ее сестренка — тоже так сладко пахнет? Ну-ка, — кивает стражнику, — приведи ее сюда.

...

Царевну хватают за обе руки и волоком ведут.

— Я не сестра ей... я... я...

Ее рот некрасиво открыт.

— Я просто...

Смотрит на меня, и в ее глазах ту же зарождается хитрая мысль:

— Я... служанка... простая... теперь буду вашей прислугой... С радостью! Только отпустите меня... господ... пожалуйста...

— Хах, служанка говоришь?

Монстр поигрывает мышцами — у него такое накаченное тело, крепкое, мускулистое. Я не могу оторвать взгляда от его голой с сосками груди. Кажется, она такая твердая и так хочется ее тронуть — хотя бы просто провести по ней ладошкой.

Жесткая.

— Служанка, говоришь, — он смотрит на нее сверху вниз, поигрывая мышцами своего громадного тела, — ну, раз служанка — тогда тебя надо убить.

...

Бледнею, закрываю глаза, хоть это сказано и не мне. Вижу, как ее царские родители вот-вот расскажут правду — отец уже собирается толкнуть речь, а мать — требовательно на него смотрит.

Но монстр перерубает их желание на корню своей ехидной усмешкой:

— Дочурку мы заберем, а служанку....

Перевожу взгляд на царя и вижу, как он открывает рот и уже указывает на меня пальцем. Сейчас он скажет, что я слуга, что я просто-напросто убиралась в покоях царя.

Его жена так же подняла глаза, полные дикой злобы и жажды рассказать кто я.

Сейчас они скажут, что я никто.

Орк сильнее скручивает пальцами мой сосок и, хохоча, интересуется у якобы моих царских родителей:

— А снизу она так же красива?

Ведет ногтем вниз и строго приказывает, глядя на меня прозрачными от синевы глазами.

Кивает на юбку:

— Ну-ка подними.

Глава 3. Обнажена

По коже уже бегут мурашки и жаркий прожигающий пот.

Опустив глаза, под страхом смерти, я выполняю то, чего он от меня захочет.

Поднимаю подол.

Вместе с бельем.

Белый простенький подъюбник — увы, меня не спасает. Он тоже задран.

Чувствую на себе взгляды, от этого всего зажимаюсь. Подолом закрываю лицо. И прямо так, как есть — с голыми ягодицами и закрытым юбкой лицом, он хватает меня подмышку и заявляет сильным голосом и интонацией, от которой в страхе замолкнет все живое на свете:

— Мы — самая сильная раса на свете.

Складка юбки падает с лица и я вижу, как он кидает топор.

...

Вижу, как он летит.

В страхе закрываю глаза, а потом слышу визг — сначала два женских голоса, но вскоре остается один. И новый взмах этого монстра — и в царской зале воцаряется тишина.

Я не решаюсь открыть глаза, чувствую только перемещение воздуха своей кожей. И на миг, на самый краткий миг открываю — и вижу кровавое море, величиной с весь зал.

...

Не смотреть, не смотреть, не смотреть...

Чувствую кожей воздух, он движется — значит, меня куда-то несут. В ушах крики сливаются в единое фоновое полотно.

Ноги чувствуют твердь, тело приходит в вертикальное положение, но я не решаюсь открыть глаза.

— Красотка, ты спишь?

И тут же хохот.

И кто-то меня трогает.

Открываю глаза — о, боже — перед лицом огромная зеленая рука касается моих век, ресниц, щек. Нежно проводит пальцем. Неужели такая большущая — и может быть нежной?.

— Спит, походу.

Смотрю на них в шоке.

Их передо мной двое.

А я перед ними голая...

Быстро скрещиваю руки на груди и кутаюсь в лохмотья.

— Да зачем... — зеленый палец снова касается моих плечей. Но уже не так настойчиво, и я все-таки укрываюсь рваной тканью.

Смотрю на их лица — надо же знать врагов в лицо: мне приходится задирать голову высоко-высоко. Взгляд сначала упирается в грудь — широкую, накаченную. Плечи — такие мощные, что заслоняют свет.

От них обоих веет жаром, уверенностью и силой.

Поднимаю взгляд выше. Глаза... у обоих — кристально-голубые, с легкой синевой. Я такого не ожидала от орков.

Слишком яркие для их темной кожи.

Слишком красивые, чтобы принадлежать монстрам.

Оба на меня смотрят сверху вниз, а я — не могу оторвать глаз. Как в замедленной съемке вижу перед своим лицом крупный палец, зеленый — снова касается моей щеки, ведет вниз. Задевает губы, и мне хочется их приоткрыть — впустить, попробовать его на вкус. Но тут же вспоминаю что орки — всеобщие враги, и так делать нельзя.

Мне надо как-то вырваться.

Оглядываюсь назад — вижу, что из замка толпами бегут наши слуги. Кто успевает — тот убегает, кто нет — того хватают, снимают одежду...

Господи упаси.

— Что побледнела? — один трогает меня по щеке. Пальцы грубые, сильные, но трогает нежно. А второй склоняется и заглядывает в глаза, и я ощущаю его дыхание на своих щеках.

— От счастья, наверное.

— Еще бы! Не то с родителями бы, со своими царскими — уже была бы в раю.

— А то! И с сестрой.

— Да, — его пальцы трогают мои волосы, перебирают пряди, словно изучают, — а сестричка у тебя — редкая дрянь. И некрасивая, и запах у нее — просто гадость.

— Как будто неродная, — продолжает второй.

Смотрю на них, пытаюсь различить.

Тот, кто схватил меня и нес, — его кожа темнее, смуглее, с болотным отливом. На нем пятнистые шкуры, и от него пахнет, если принюхаться — чем-то соленым и кровью.

Второй — одет так же, но на груди, на толстой шкуре — видна рвань. И сквозь нее я вижу его грудь — широкую, мощную, покрытую шрамами. Его кожа чуть светлее, с оливковым оттенком, и он смотрит на меня иначе — не как на добычу

— Дело сделано, мы показали свою силу.

— И трофей забрали.

— На память, ага. Поиграться.

Второй молчит.

Его глаза скользят по моему лицу, по губам, по шее, и внутри все сжимается под этим взглядом.

— Больно вкусный от нее аромат, Рарх. Это мне одному кажется?

Имя второго орка — Рарх? Надо запомнить, постараться.

Они оба смотрят на меня — один с открытым любопытством, с наглой усмешкой, второй — с прищуром: в его глазах — легкое колебание, сомнение.

Вздыхает:

— Не одному. Она действительно сладко пахнет.

Он придвигается ближе, и я чувствую, как его грудь касается моего плеча — твердая, горячая. Я вдыхаю его аромат, и мне хочется сделать это снова — только теперь вдохнуть, закрыв глаза.

И я сама не могу понять, но страх куда-то улетучивается мигом. Мне хочется коснуться его в ответ. Но я сдерживаю себя как могу. Буквально заставляю не двигаться.

— Гром, она такая нежная вот тут, потрогай, — ведет по ключице, которую не прикрыть ничем. Платье разорвалось, я и так натянула его как могла...

Второй касается:

— И правда. А хочешь знать, где у нее еще нежней?

Глава 4. Орчий лагерь

Позади — резкий шум, они оба оглядываются, а я быстренько натягиваю платье чуть ли не до ушей.

— Вождь! Теперь чисто все, — подходит третий и кланяется.

— Поверил?

— Так точно!

— Телеги нагружены?

— Дополни!

— Вынесли все? А если проверю? — он шутливо надвигается, я слышу в голосе игру.

Или мне только кажется, что игру? Потому что тот, кто подошел, отпрыгивает в сторону, вжимая голову в плечи.

— Гром! О, мой вождь! Вынесли абсолютно все, что у них было хорошего.

— А плохого?

И опять хриплый смех. От него по коже бегут мурашки.

Гром — так зовут первого, того, кто меня похитил — в тот же миг перехватывает меня, и в следующую секунду я уже вишу у него на плече.

Он касается моих ягодиц, легко удерживая меня на плече:

— А из плохого... у них была вот эта вот горяченькая царевна, — его пальцы сжимаются на моей коже.

Кто-то из стражников заискивая улыбаясь:

— Берем, вождь?

— Хорошо болтать, — бросает через плечо и направляется к огромному чёрному волку. К громадному.

Это не волк — это черный монстр, дикий, страшный. Его голова, кажется, размером со слона!

Волк грубо мотает мордой, показывает огромные клыки. От ужаса я кричу, пытаюсь вырваться. Но Гром легко перехватывает мои ноги — его огромная ладонь смыкается вокруг моих колен, будто это тонкие веточки.

— Тихо, — рычит, сажая меня в седло впереди себя. Обхватывает за талию, и прижимает спиной к себе. — Сиди смирно и не причиняй проблем.

Я думала, он сейчас свяжет меня, как пленницу. Но вместо этого — его рука ложится на мой живот, притягивая к себе так, что не остается ни миллиметра между нами. Поясницей я ощущаю его внушительное ого-го. Оно такого размера, что даже подумать страшно. Даже представить...

Надеюсь, у них закрытые камеры для пленных, и он туда никогда не зайдет.

А я — выберусь как-нибудь. Как могу.

Убегу. Улечу.

Судя по тому, что я чувствую поясницей — не дай бог этому монстру понравиться. Это будет что-то с чем-то — с такой глубиной.

Ежусь.

Волк набирает ход, и когда он во всю мчит — как могу, пытаюсь хотя бы отпрянуть, отсесть чуточку вперед. Якобы не специально, будто само собой получилось. Но сильная рука орка снова прижимает меня к достоинству — крепко, жестко. И я вновь ощущаю — и прикусываю губу от того, что меня ждет.

Теперь уже явно.

Нет никаких сомнений. Потому его рука — огромная, жилистая, крепкая — нагло ползет по животу в самый низ.

...

Волк мчит еще быстрее, резкий ветер лупит в лицо. Ноги барахтаются в воздухе, и я инстинктивно прижимаюсь к большому и крепкому, к теплому — к его мощной груди.

Слышу смешок и тут же сжимаюсь.

Страшно до жути.

Волк летит бешеным темпом в лес, откуда мне уже не убежать. И я помню, как мне говорили опасно гулять в лесу, потому что там могут быть орки...

А сейчас — меня похитил орк. Боже мой!

— Боишься? — дышит мне прямо в ухо.

— Нет...

— Врешь. Я вижу, ты боишься высоты...

— Боюсь, — соглашаюсь.

Только не высоты.

Вот совсем не высоты.

Но как же хорошо, что он этого не понимает. Меня действительно трясет крупной дрожью от того, что этот страшный захватчик — рядом со мной.

...

Лес редееет. Впереди зажигаются огни — десятки, сотни костров. Я поднимаю голову и аж дыхание схватывает.

Я вижу орчий лагерь — о котором мне как-то рассказывали. Говорили, что эти монстры живут так — разбивают временные стойбища в лесах, как кочевники. Но одно дело слышать, и совсем другое — видеть своими глазами.

И вот... вижу... Целое море шатров из шкур. Всё это выглядит дико, грубо — и в то же время в этом есть в этом какая-то своя странная первобытная красота.

Поляна окружена высокими соснами, но тем не менее я замечаю охрану: несколько постовых стоят по периметру, с копьями и факелами. Но остальные орки заняты своими делами. Кто-то сидит у костра и режет мясо. Кто-то точит оружие. Двое что-то громко обсуждают, размахивая руками.

Мы еще только подъезжаем, а уже слышны голоса — низкие, гортанные, смех. И запах — дыма, мяса — настоящий, концентрированный. И вроде все это должно пугать, но меня наоборот — настраивает на аппетитный лад. Только с чего я решила, что меня будут кормить? — мысль врезается в голову.

Его слова быстро отрезвляют:

— Добро пожаловать домой, малышка.

Он шепчет, а я смотрю на десятки, нет, даже — сотни огромных зеленых фигур, движущихся между костров.

Они движутся сюда. Идут, приветствуя.

И смотрят с интересом.

На меня.

Глава 5. Сила двух вождей

Волк замедляет шаг и останавливается у самого большого шатра. Он выше всех остальных, крыт черными шкурами, а у входа висят черепа животных и оружие.

Гром спрыгивает с волка, и в следующий миг я уже теряю равновесие и лечу вниз.

В глазах перевернулась земля. Я уже прилично так лечу, но крепкие руки — жесткие, властные — подхватывают.

Носом упираюсь в его грудь.

— Ооо, — слышу вой толпы и чувствую, как они на меня смотрят.

— Э, какую нашел! Трофей!

Хватает меня, обхватывает за шею рукой и берет двумя пальцами за мои щеки. Сжимает их, аж губы складываются в нелепый бантик.

Горделиво рычит, демонстрируя меня.

— Наш с Рархом трофей!

Все выражают ему почтение, хлопая в жилистые зеленые ладони и одобрительно гудя. А Рарх проходит в самый крупный шатер и оттуда выжидающе на нас смотрит.

— Гром, сначала, может, осмотрим девчонку?

Кивает на меня и поигрывает мускулами.

Я делаю вид что не понимаю.

Себе делаю вид.

Я правда не понимаю что значит «осмотрим».

Не сводя глаз, он смотрит на меня.

Гром переводит взгляд на него, ухмыляется:

— И девка у нас с тобой, Рарх, общая. Племя одно, власть одна...

Обводит всех собравшихся взглядом.

— Вот что значит сила двух вождей! Два вождя — всегда лучше, чем один! — поднимает руку наверх и воинственно кричит.

Все собравшиеся повторяют его клич эхом.

Рарх усмехается из глубины шатра, и я вижу, как он сбрасывает с себя тяжелую шкуру. Бросает на меня взгляд, полный огня.

Это уже даже не намек. Это прямое предупреждение, что мне нужно как угодно отсюда скрыться... прямо сейчас...

Гром толкает меня к шатру. Я пробую упираться и слышу, как сзади десятки орков гудят.

— Упрямая, — Гром прижимает меня к себе, вдавливая мои бедра в свой пах и совершает неприличное движение.

Вздрагиваю как ошпаренная.

Несмотря на количество слоев ткани, я ощутила его сполна. Он так сильно толкнул, и сделал это так грубо...

Теперь я четко понимаю: если останусь — мне не сдобровать.

...

— Идем, — смотрит на меня, потом кивает остальным, — а вы пока готовьте поляну. Мы это, по-быстрому.

Опускаю глаза, чтобы хоть как-то вынести этот позор. На меня смотрят всей огромной толпой. И все отлично понимают — зачем я тут. С какой целью он меня похитил.

Чувствую их взгляды — тяжелые, оценивающие. Кто-то одобрительно гудит, кто-то заискивает перед Громом — хлопает, улыбается желтыми зубами, лебезит.

— Хороша! — доносится откуда-то слева. — Вождь, ты умеешь выбирать!

Гром отворачивается на секунду, чтобы ответить кому-то из своих воинов.

И я делаю шаг в сторону.

Еще один.

Тихо и медленно, чтобы не привлекать внимания. Но и без того рваное платье цепляется за ветку, и я слышу, как она трещит.

— Стой, — раздается его голос.

Но я уже бегу.

...

Ноги несут меня в лес. Ветки хлещут по лицу, воздух рвет легкие, я не вижу куда бегу — просто прочь, прочь от них, от их взглядов, от того, что они собираются со мной сделать.

— Глупая, — слышу сзади.

И надо бы обернуться, но нет.

Потеряю время и испугаюсь еще сильнее, если увижу его.

Я убегу.

Я умею бегать быстро и ловко. И сейчас бегу так быстро, как только могу. Ноги скользят по мокрой траве, я падаю, встаю, бегу дальше. Лес все темнее, и я думаю, что, может быть, мне удастся — я выберусь, я спрячусь, я...

Его рука обхватывает меня за талию так резко, что я вскрикиваю.

Он крепко сжимает меня, поднимает в воздух и разворачивает лицом к себе.

Глава 6. Ласковый

Гром даже не запыхался. На его лице — усмешка, которая одновременно пугает и заставляет внутри все сжаться.

— Ты думала, не догоню?

Притягивает меня к себе.

Я упираюсь ладонями в его грудь, чувствуя под пальцами твердые мышцы и горячую кожу.

Приятную.

Руки против воли задерживаются на его груди. Она такая сильная, мощная — словно полноценный щит для защиты. К такой хочется прижаться и за такую — спрятаться.

Боже мой, я о чем...

Он касается моего лица, берет мой подбородок пальцем:

— Я быстро бегаяю, — улыбается, показывая красивые белые зубы.

И я снова смотрю ему в лицо, вдыхаю его аромат. И хочется закрыть глаза и расслабиться, что я, поддавшись желанию, и делаю.

Он ставит меня на ноги, но не отпускает. Его ладонь ложится мне на затылок, пальцы сжимаются, заставляя смотреть вверх, в его синие глаза, которые в темноте кажутся голубовато-прозрачными.

— Зачем? — выдавливаю, голос срывается. — Отпусти...

Он молчит.

Его пальцы скользят по моей шее, по ключицам, и я чувствую, как его дыхание касается моего лба.

Зажмуриваюсь, чтобы не смотреть. Не то снова признаю, что он красивый и вдруг позволю то, от чего убежала...

Он прижимает меня к дереву, к широкой сосне, тянет мои волосы назад, заставляя меня запрокидывать голову. И давит на макушку, опуская меня вниз по стволу — стволу дерева: мощному, гигантскому, словно стена.

Съезжаю, не отводя от него глаз.

— Давай прямо сейчас, — его голос становится теплее. В нем появляется хрипотца, от которой мурашки бегут по спине.

Мое сердце заходится в ужасе.

Я понимаю, что он сейчас хочет сделать.

Я должна сопротивляться. Должна кричать. Но слова застревают в горле, а тело... тело не слушается меня.

Я уже опущена.

Я сижу.

Он поднимает меня, ставит на колени. Мягкая трава щекошет мне бедра и поднимается вверх. Его руки такие сильные, но схватывают меня очень нежно.

Решаюсь и смотрю ему в глаза и вижу такой дикий огонь, от которого мне становится не по себе. Передо мной сам орк — такой сильный и такой большой. С диким огнем в глазах.

Я вижу его желание и боюсь, что я после него — не выживу. Не перенесу такого натиска грубого. Он просто раздавит меня своей мощью, своей грубостью, своей неутолимой страстью.

У него так много сил.

Его рука касается моих волос и я удивляюсь тому, что он бережно их треплет. Ласково. Без злобной силы, без агрессии — словно боится причинить мне боль даже случайно.

Такое разве может быть?

Или мне просто очень хочется в это верить?

Он придвигается плотнее, его бедра уже напротив моего лица. Он решает не ждать — напирает, обнажаясь.

Закрываю глаза, чтобы это не видеть.

И в голове вдруг шелкает мысль — нелепая надежда: а вдруг, я сейчас ублажу его — и он отпустит.

А вдруг?

А вдруг...

Давясь, заставляю себя открыть рот. Сначала облизываю губы, выигрывая секунды.

Я чувствую жар, исходящий от его тела — он такой горячий, что обжигает даже без прикосновения.

Языком провожу по губам, и я слышу его прерывистый выдох — низкий, рваный, возбужденный.

Это дает мне странную власть. И одновременно пугает до дрожи в коленях.

Но я чувствую, как его ствол касается моих губ — самый кончик, горячий и гладкий, с его запахом. Язык сам собой высовывается, и я провожу им по нему — не думая, не желая ему понравиться, просто инстинктивно.

И слышу, как он рычит, и вроде бы испугаться, но у него выходит совсем не агрессивно. Как-то по-другому. Это рык удовольствия, чистого, дикого, мужского.

Его рука на моих волосах вздрагивает. Ему нравится, он хочет еще. И я ощущаю, как он борется с собой, чтобы на меня не набросится.

Как он сдерживает свою силу.

Сама открываю рот и ощущаю, как он меня заполняет. Толстый, горячий и тяжелый на языке. И я вдруг понимаю, насколько он огромный — он заполняет меня всего одним движением, и я задыхаюсь от этого ощущения.

Дышать получается только через нос, но я не хочу останавливаться. Мой язык обводит его, скользит, и я слышу, как он сжимает зубы.

Я ощущаю его вкус, но не решаюсь открыть глаз. Потому что знаю — если увижу его лицо сейчас, если увижу, как он смотрит на меня сверху вниз, с этой смесью нежности и грубого дикого голода...

Он жаждет быть грубым, ему нужно выплеснуть всю агрессию, но ради меня — держит себя в узде.

Его пальцы перебирают мои волосы, но не тянут. Громадные руки уже обнимают мое лицо — он сжимает его в ладонях, надавливая на щеки большими пальцами, и зафиксировав мою шею — делает нежный толчок.

Глава 7. Второй орк

Я растворяюсь в его мягкости, в его нежности — он делает со мной этот акт принуждения так нежно, так бережно.

И мне страшно открыть глаза.

Я боюсь увидеть огромного крепкого мужика — страшного орка, от которого я должна бежать.

Я должна...

Я чувствую его руки — тяжёлые, но удивительно ласковые.

Его дыхание, его голос — низкий, хриплый, с этой мягкой хрипотцой, которая проникает куда-то глубоко, вглубь меня. И я сама в себе уже не разберусь...

Он ускоряет темп, и мне становится тяжелее. Я чувствую, как он теряет контроль, теряет свою власть над тем, чтобы не разрушить меня одним своим прикосновением — не самым нежным.

Его пальцы сильнее обхватывают мое лицо. И я понимаю, что его теперь не остановить, и даже когда он выпустит пар — он меня не отпустит.

И эта мысль пугает, но одновременно рождает горячее любопытство. Но я усердно его топлю.

Сейчас ему станет хорошо — я правда, не знаю как это понять. Я никогда ничего не пробовала с мужчиной...

Но, думаю, я догадаюсь. Надеюсь.

И когда он меня отпустит, на миг отвернется или моргнет — мне надо суметь убежать. На этот раз — далеко...

Его грубый толчок возвращает меня к реальности. От саднения в горле я сжимаюсь, плечи дергаются, я хмурю лицо.

— Ччч, моя девочка... какая же ты нежная... — он тут же снижает напор и бережно гладит меня по голове.

Такой большой, такой сильный и такой ласковый.

Треплет меня по щеке большим крепким пальцем:

— Ну-ну, моя крошечка. Прости.

...

Прости...

Это так неожиданно и так... горячо... Когда такой громила — страшный и опасный, который убивает так же легко, как я — мою посуду. И говорит мне — прости?

Вдруг ощущаю свою власть, но вместе с тем — какую-то странную тёплую нежность, которая мягко расстилается в груди.

И я уже от удовольствия закрываю глаза, шире раскрываю рот и теперь мне по-настоящему хочется его ублажить — сделать так, чтобы ему было приятно. Не я не знаю как это сделать... не умею...

Руками упираюсь в его бедра, касаюсь ствола и понимаю, что он просто огромный, и я пытаюсь с закрытыми глазами воочию представить размер...

Но мои мысли рвет в клочья голос — низкий, хриплый — звучащий в десятке шагов:

— Гром! Ты не сдержался, начал первым?

Вздрагиваю.

Останавливаюсь.

Вынимаю изо рта и поднимаю глаза. Вижу второго зеленого, мощного, тоже синеглазого. О, боже! — нас догнал Рарх. Он пошел за нами в лес — погнался!

И теперь их тут будет двое.

А я... я на двоих — одна.

Гром рычит от недовольства, от того, что я выпустила его ствол. И я тут же торопливо хватаю его рукой, но совершенно не знаю что мне дальше делать.

Продолжать при... Рархе?

Я очень... очень надеюсь...

Он же сейчас уйдет?

Уйдет ведь, верно?

Поднимаю глаза и вижу, что Гром хоть и недоволен — но вовсе не серьезно. Скорее, шутливо кряхтит.

— Ну тебя, Рарх. Такой кайф испортил, — опускает взгляд вниз, смотрит на меня.

Сжимает мое лицо руками, переводит пальцы на макушку и поигрывает моими прядями.

— Если хочешь — присоединяйся. Но сначала — я.

Он надавливает мне на губу пальцем, и она мягко поддается, опускаясь вниз. Внутри меня вспыхивает нереальный стыд — и тут же следом накатывает возбуждение.

Гром одной рукой нежно сжимает мои щеки, заставляя рот приоткрыться. Челюсть сама собой опускается, и он тут же вставляет палец, раздвигая мои губы шире.

Глава 8. Втроем?

Я собираюсь кричать, дергаться. Как угодно, но я не буду участвовать в таком разврате, чтобы они меня оба...

В противном случае, я не побоюсь — я прикушу!

Я не собираюсь втроем!

Но Гром, не вынимая пальцев из моего рта, ложится на спину прямо на траву, притягивает меня к своему стволу, мягко тянет за затылок — и я понимаю, что я должна сделать.

Его палец шире раскрывает мне рот, а Рарх подходит ко мне ближе. Проводит сильной рукой по спине, приподнимает мои бедра и ставит меня на четвереньки.

Задирает платье — уже сплошную рвань — и звонко шлепает меня по бедру.

— Аа, — вырывается из моего горла.

Гром хрипло усмехается:

— Ты это, смотри там. У нее же занят рот.

И миг мой рот натягивается на ствол, но он делает это так нежно, мягко — что все мои мысли и идеи прикусывания попросту улетучились, разлетевшись в пыль.

Рарх касается моих колен и шире раскрывает их в стороны.

Краснею вся до ушей, кровь приливает к лицу и, кажется, ко всем местам.

Я не понимаю одного — почему я это им разрешаю?

Почему не визжу, не кричу?

Я должна хотя бы пытаться вырваться!

Чувствую его палец на спине — он мягко скользит вниз, по позвонкам, до самой поясницы.

Я сжимаюсь от этого прикосновения, но вместе с тем становлюсь разгорячённо-влажной.

Гром мягко давит мне на затылок, его ствол касается моего нёба.

Я закрываю глаза.

Я перестаю думать обо всем.

Рарх проводит пальцем по моей спине, опускает и ведет между ягодиц.

Молния проскальзывает, и я сжимаюсь, словно не пуская его дальше. Не пуская ниже, туда, где уже слишком влажно, слишком горячо.

Я сжимаю бедра — но он мягко раздвигает их шире.

Слышу, как он сбрасывает с себя шкуры и они тяжело падают на землю. Даже вижу это краешком глаза, только не вижу его самого.

Слышу его дыхание — тяжёлое, прерывистое.

Гром уже гладит меня по голове, придерживая за затылок, не давая отстраниться.

Он понимает, что я боюсь.

Он это чувствует.

Глубоко вдохнув, от наслаждения, сжав крепко челюсти, от цедит Рарху:

— Она хороша...

...

Я слышу его горячий вдох.

Его рука пригибает мою голову сильнее, а сзади — Рарх уже касается разгоряченной щелки. Оттягивает меня, растягивает:

— Она узкая, Гром. Держи ее крепче.

Я дёргаюсь от страха, но Рарх сам хватает меня за бедро. Его пальцы сжимаются, надавливают, и я чувствую острое, распирающее ощущение — будто меня касаются чем-то горячим и жёстким.

Дергаюсь, вынимаю изо рта и пытаюсь уползти. В страхе оказываюсь прямо на Громе верхом и чувствую, как его жало упирается в мое горячее тело.

Он усмехается — хрипло, горячо.

— Так боишься Рарха? Не бойся. Я буду побольше. Так что тебе лучше сначала с ним.

В страхе смотрю ему в глаза, они совершенно не страшные — очень красивые. Голубые, с легкой синевой моря — непонятно откуда такие у орка — я говорю честное, искренне, как есть:

— Я... еще... никогда...

Горячий кол обжигает меня прямо там. Если он воспользуется случаем и надавит...

Рарх притягивает к себе — не грубо, а бережно, мягко.

— Идем, красавица. Набегалась — размялась, и уже давай...

Но Гром не отпускает. Он крепко сжимает меня, прижимая к себе. Его взгляд становится серьезным:

— Ты девственница? Быть такого не может.

Смотрит на Рарха:

— Не ты ли говорил, что царевна — доченька царя — последняя блядь?

— Ну вроде как да. А что? — он нетерпеливо надрачивает. А я смотрю на его размер — он действительно немного меньший, чем у Грома.

Но все равно громадный.

— Так ты перепутал, бро.

— А что сразу я... Ну, подумаешь, не знал. Не угадал.

Гром резко садится, притягивает меня к себе, усаживает на колени. Огромной рукой, как лапищей, гладит меня по волосам.

Получается вроде бы грубо, но все-таки нежно.

Нежно! Очень-очень.

Прижимается губами и целует в щеку так ласково, так бережно, так горячо...

А я чувствую под собой его жгучий стояк. И понимаю, что это так или иначе — будет адресовано мне, как бы ласковым он ни казался.

Его руки властно скользят вниз, находят между моих ног горячую точку.

Я ахаю, губы сами собой приоткрываются, а ноги раздвигаются шире — без моего ведома, будто тело подчиняется ему быстрее, чем я успеваю сама это решить.

Его палец нежно проскальзывает туда, идет вглубь. Но ладонь накрывает самое искрящееся, самое нежное и дрожащее. А потому от пальца только легкое чувство неудобства, но не боли. Он касается чего-то внутри, задевает что-то мешающее, плотное — и я невольно морщусь от этого прикосновения.

Не больно, нет.

томительно горячо.

И я невольно сжимаюсь от его рук.. Низ живота тянет — не больно, а странно-сладко, отчего дыхание сбивается.

Кажется, Гром уже теряет контроль, и говорит хриплым горячим голосом:

— Она девственница, это правда. И я первым хочу ее разорвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.